

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАЛАНСА СУДЕБНОЙ, ПРОКУРОРСКОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ВЛАСТЕЙ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА¹

Александр Назаров

*Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, доцент*

Уголовный процесс – это принудительная, властная деятельность специально уполномоченных должностных лиц государства.

Следователь для достижения назначения уголовного судопроизводства наделен властными полномочиями, которые он реализует в первую очередь через вынесение постановлений и механизм процессуальной самостоятельности следователя. С целью обеспечения гарантий прав участников уголовного процесса и механизма «юридического консилиума» в принятии процессуально-значимых для расследования уголовного дела решений в уголовно-процессуальном законе предусмотрено усиление следственной власти через механизм ведомственного контроля в лице руководителя следственного органа.

Судебная власть на досудебных стадиях реализуется через механизм судебного контроля. Судебная власть выступает гарантом соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина на досудебных стадиях уголовного процесса, когда следственная власть в рамках выполнения назначения уголовного судопроизводства намерена принять (или в экстренных случаях уже приняла) действия и решения, посягнувшие на конституционные права и свободы человека и гражданина. По сути дела, судебная власть действует в «юридическом консилиуме» со следственной властью. Кроме того, именно судебная власть является рефери в споре между участниками уголовного процесса со следственной властью, когда эти участники обжалуют в суд действия или бездействие, а также решения, следственной власти.

С. В. Бурмагин придерживается позиции, что судебно-контрольные производства (оперативный судебный контроль или судебный контроль в узком смысле слова) способствуют сдерживанию органов обвинительной власти в части исполнения ими властно-принудительных полномочий, сопряженных с ограничением основных прав и свобод человека (реализация системы сдержек и противовесов, гарантия защиты прав и основных свобод), являются средством обеспечения законности². Л. А. Воскобитова обозначает судебный контроль на досудебных стадиях как предварительный контроль, имеющий важное значение для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина и гарантий за-

¹ Статья было представлена на международной научно-практической конференции «Современный уголовный процесс: проблемы и тенденции развития», посвященной к 100-летию известного процессуалиста, основателя и первого зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ЕГУ профессора А.М. Пивазяна (12 мая 2023г.).

² Бурмагин С. В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия: монография. — М.: Юрлитинформ, 2021. С. 236–237.

конности¹.

Профессор Л. В. Головки полагает логичным рассматривать, в том числе и в период проведения судебной реформы, следующие полномочия для судебной власти: избрание мер пресечения, привлечение в качестве обвиняемого, приостановление и прекращение производства по делу.

По его мнению, требование беспристрастности диктует невозможность участия судьи в процессе, если ранее им выполнялись какие-либо функции по уголовному делу².

Устав уголовного судопроизводства 1864 года использовал термин «прокурорская власть» (см., к примеру, ст. 511 Устава). Действительно, эта власть наряду с судебной властью является дополнительной гарантией соблюдения следственной властью конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Нередко решения следственной власти ревизуются в «юридическом консилиуме» судебной и прокурорской властями. Важная роль прокурорской власти отводится в надзоре за обеспечением доступа к правосудию, движению уголовного дела в суд.

В свое время прокурорская власть была усилена следственной властью, а также имела те функции, которые отнесены сегодня к судебной власти. Но в эволюционном процессе в настоящее время прокурорская власть предстает в совершенно ином качестве.

Вопрос о балансе следственной, прокурорской и судебных властей представляется важным в контексте выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса.

Профессор Г. С. Казинян еще в период зарождения судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства высказывал идею, что такой контроль над досудебным производством должен ограничиваться проверкой жалоб относительно законности санкционирования прокурором действий и решений следователя, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного процесса, тем самым сузив рамки (пределы) судебного контроля до проверки соблюдения наиболее существенных прав граждан. В этом случае судебный контроль не подменял бы прокурорский надзор, а стал бы дополнительной гарантией законности тех следственных действий и мер процессуально-го принуждения, применение которых требует разрешения прокурора³.

В современных правовых реалиях имеет место ситуация, когда участник уголовного судопроизводства, полагая, что его права нарушены следователем, при подаче жалобы находится в состоянии неопределенности: подать жалобу руководителю следственного органа, прокурору или непосредственно в суд?

В рассматриваемой ситуации было бы целесообразно упорядочить баланс властей: полагаем, что было бы целесообразнее сначала подать жалобу руководителю следственного органа, который согласовал бы ответ на эту жалобу с надзирающим прокурором, а в случае несогласия участника процесса с ответом руководителя следственного органа, прокурора – обратиться с жалобой в суд.

Нужно согласиться с мудрой позицией профессора И. Л. Петрухина, что

¹ **Воскобитова Л. А.** Теоретические основы судебной власти: учебник / Л. А. Воскобитова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 160–161.

² **Курс уголовного процесса** / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. — М.: Статут, 2016. С. 319.

³ См. подробнее: **Казинян Г. С.** Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей Республике Армения: сравнительно-правовое исследование. Дис. ...д. ю. н. – М., 2000. – 371 с.

нельзя определять компетенцию государственных органов, в том числе прокуратуры и суда, по принципу «как тот, так и другой». Здесь необходимо придерживаться иного принципа: «или тот, или другой», но не оба вместе¹.

Следственная власть напрямую обращается к судебной власти, когда ей необходимо применить меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, избираемые на основании судебного постановления или продлить сроки применения этих мер. Полагаем, что в данной ситуации необходима корректировка в сторону прокурорской власти: такие обращения следственной власти напрямую в суд недопустимы. Следственная власть в таких ситуациях должна обратиться именно к прокурору, и только он как гарант законности должен принять решение: быть такому следственному обращению в судебную власть или не быть. А с целью искоренения обвинительного уклона суда в случае, если прокурор отказывается от применения ареста к лицу или продления его срока, то судебная власть в этом случае не может принять решение вопреки позиции прокурорской власти.

Как полагает профессор Л. В. Головкин, прокурорский надзор и судебный контроль не являются антагонистами. Напротив, они взаимно дополняют и усиливают друг друга, имеют общие цели соблюдения закона при расследовании преступлений и направлены на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Сказать сегодня то же самое о прокурорском надзоре и ведомственном контроле сложнее — они пока в большей мере имеют не столько процессуально сбалансированный, сколько конкурентный характер².

Чтобы балансировать вольные трактовки Закона следственной властью (деятельность дознавателей также охватывается этой властью) — к примеру, для соблюдения сроков доследственной проверки, прокурор должен получить право по истечении 30 суток такой проверки сам возбуждать уголовное дело по факту совершения преступления и при необходимости выставлять следственной власти требование об устранении нарушений федерального законодательства в данной ситуации.

По мнению профессора Л. В. Головкина, дискуссия о создании в России единого следственного аппарата является надуманной. Важно определиться: предварительное следствие — «это классическая судебная деятельность либо не менее классическое прокурорское дознание». Следовательно сегодня, по мнению Л. В. Головкина, является «квалифицированным дознавателем»³.

В контексте реализации требования уголовной политики государства об экономии уголовной репрессии и снижения количества судимых лиц прокурорская власть (соответственно, и следственная власть с согласия прокурорской) должна быть ориентирована на практику прекращения уголовного преследования обвиняемых за счет введения дополнительных оснований прекращения уголовного дела (преследования): в связи с изменением обстановки (особенно в связи с призывом на действительную военную службу, призывом по мобилизации, службой по контракту или в качестве добровольца, и др.), передачи обвиняемого на поруки трудовому или учебному коллективу, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, и др. Соответственно, в уголовно-процессуальный закон необходимо внести дополнительные нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела (преследования) и полномочие прокуро-

¹ Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. — М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 180.

² Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. — М.: Статут, 2016. С. 619.

³ Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. — М.: Статут, 2016. С. 328-329.

ра самостоятельно прекращать уголовные дела (преследование).

Все больше пробивает себе дорогу ставшим уже мировым тренд реализации на досудебных стадиях уголовного процесса судебной власти через специализированный институт следственного судьи.

Разворачивание деятельности следственного судьи неминуемо влечет за собой внедрение в досудебное производство института депонирования доказательств, а также создание модели эффективного досудебного контроля на стадии назначения судебного разбирательства за относимостью, допустимостью, достоверностью и достаточностью доказательств, особенно в случае применения особого порядка судебного разбирательства уголовного дела.

Выводы:

1. В контексте рассматриваемого нами модельного подхода¹ в модернизации контрольно-надзорных механизмов устранения следственных ошибок в российском уголовном процессе перспективная **модель динамичного судебного контроля за досудебным производством** в контексте стратегий уголовного преследования и защиты прав человека:

* расширяет юрисдикцию судебного контроля за счет введения таких новых его видов, как «депонированный контроль», т.е. легализацию на досудебных стадиях в ограниченных и четко оговоренных случаях некоторых доказательств, и «досудебный контроль» – особо значимые для доказывания и процедуры рассмотрения уголовного дела по существу контрольные действия на стадии назначения судебного заседания;

* усиливает требования к «арестному» контролю, осуществляемому судом по таким мерам пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий (собрание, проверка и оценка именно *доказательств* в части обоснованности подозрения подозреваемого и обвиняемого в инкриминируемом ему деянии и его поведения в ходе производства по уголовному делу);

* реформирует «процедурный» контроль (ст. 165 УПК РФ) и «контроль по жалобам» (ст. 125 УПК РФ): перераспределяет от суда в пользу прокурора некоторые контрольно-надзорные полномочия, тем самым, усиливая существующий контроль: первоначальное «прокурорское санкционирование» следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных в ст. 165 УПК РФ, с возможностью последующего обжалования в суд в порядке ст. 125 УПК РФ решений прокурора по этим вопросам;

* не сужает границы действия «контроля по жалобам» (к примеру, позволяет обжаловать в суд постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др.).

Функционирование перспективной модели динамичного судебного контроля предполагает совершенствование организационной структуры деятельности этих судей (в первую очередь, определенное обособление этих судей от федеральных судей, рассматривающих уголовные дела по существу, а также в порядке кассации и надзора).

2. **Модель перманентного прокурорского надзора** как основной контрольно-надзорной деятельности при досудебном производстве по уголовному делу эффективно позволяет реализовать стратегии уголовного преследования и защиты прав человека. Данная перспективная модель прокурорского надзора в качестве значимой надзорной миссии прокурора закрепляет за ним полномочие по про-

¹ См. подробнее: **Назаров А. Д.** Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы. Монография / М.: Юрлитинформ, 2017. – 398 с.; **Назаров А. Д.** Устранение следственных и судебных ошибок: монография. / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск: СФУ, 2017. – 561 с.

цессуальному руководству уголовным преследованием в уголовном процессе. Будучи руководителем уголовного преследования, прокурор должен обладать властными полномочиями по возбуждению такого преследования (полномочием возбуждать уголовные дела), корректировке предварительного расследования (отмена незаконных постановлений следователя и дознавателя; продление сроков предварительного расследования), разрешению жалоб участников уголовного судопроизводства и заинтересованных лиц, выставлению официальных требований об устранении нарушений Закона, даче заключений при осуществлении судом судебного контроля на досудебных стадиях, выражению согласия (как гаранта законности) на осуществление процессуальных действий, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина, определение в необходимых случаях конкретного органа, призванного произвести полное, всестороннее и объективное расследование по уголовному делу в соответствии с требованиями закона и правил подследственности, возвращению уголовного дела следователю и дознавателю на дополнительное расследование и др.); полномочиями по окончательному инкриминированию уголовного обвинения лицу, а также заключению с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и прекращению уголовного преследования.

При такой перспективной модели прокурорского надзора не исключается в законодательном порядке передача части полномочий суда на досудебных стадиях уголовного процесса прокурору.

3. Российская перспективная **модель тотального ведомственного контроля** имеет *разнополярный характер, предполагает включение в него элементов наставничества и подготовки кадров, осуществляется в ходе досудебного производства по уголовному делу под надзором прокуратуры и выражается в процессуальной и административной деятельности руководителя следственного органа.*

Ведомственный контроль (наряду с прокурорским надзором) функционирует перманентно на протяжении всего досудебного производства. На низовом уровне деятельности следственных подразделений это позволяет руководителям следственных органов тотально контролировать уголовно-процессуальную деятельность следователей (особенно тех, кто только начинает свою следственную карьеру). На других (вышестоящих) уровнях следственных ведомств это позволяет разумно сочетать (без «режима тотальности») ведомственный (процессуальный) контроль с процессуальной самостоятельностью следователя. При этом ведомственный контроль находится в отношениях взаимодействия с судебным контролем и прокурорским надзором и в определенной зависимости от них.

Только при таких условиях **ведомственный контроль** может:

а) успешно выявлять, исправлять и предупреждать следственные ошибки в досудебном производстве;

б) минимизировать риск собственных ошибок (ошибок руководителей следственных органов);

в) достигать стратегических целей уголовного преследования и защиты прав человека.

Именно в перспективных моделях *динамичного судебного контроля, перманентного прокурорского надзора и тотального ведомственного контроля* за предварительным расследованием мы видим действенный уголовно-процессуальный механизм разумной реализации баланса судебной, прокурорской и следственной властей, магистральное направление развития которого связано с соблюдением принципа законности, защитой прав и свобод человека и гражданина, недопущением следственных ошибок, их эффективным выявлением, исправлением и предупреждением на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

IMPROVING THE BALANCE OF JUDICIAL, PROSECUTORIAL AND INVESTIGATIVE POWERS TO ELIMINATE INVESTIGATIVE ERRORS AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS¹

Alexander Nazarov

*Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology,
Faculty of Law, St. Petersburg State University,
Doctor of Law, Associate Professor*

Judicial control at the pre-trial stages, prosecutorial supervision and departmental (procedural) control are considered by the author through the prism of the relevant authorities in criminal proceedings - judicial, prosecutorial, investigative. The models of interaction between these authorities in law enforcement practice and the prospects for regulatory improvement of these types of control and supervisory activities are shown in order to comply with the principle of legality in criminal proceedings, protect the rights and freedoms of man and citizen, as well as identify, eliminate and prevent investigative errors.

In modern legal realities, there is a situation where a participant in criminal proceedings, who believes that his rights have been violated by an investigator, is in a state of uncertainty when filing a complaint: should he file a complaint with the head of the investigative agency, the prosecutor, or directly to the court?

It is in the promising models of dynamic judicial control, permanent prosecutorial supervision and total departmental control over the preliminary investigation that we see an effective criminal procedural mechanism for the reasonable implementation of the balance of judicial, prosecutorial and investigative powers, the main direction of development of which is associated with compliance with the principle of legality, protection of human rights and freedoms and citizens, preventing investigative errors, their effective identification, correction and prevention at the pre-trial stages of criminal proceedings.

¹ The article was reported at the international scientific and practical conference entitled "Modern Criminal Procedure: Current Issues and Development Trends" dedicated to the 100th anniversary of the founder and the first head of YSU Chair of Criminal Procedure and Criminology, renowned litigator, professor Harutyun Mushegh Pivazyan (12 may 2023).

ԴԱՏԱԿԱՆ, ԴԱՏԱԽԱՋԱԿԱՆ և ՔՆՆՉԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՎԱՍԱՐԱԿՇՈՒԹՅԱՆ ԿԱՏԱՐԵԼԱԳՈՐԾՈՒՄԸ ՄԻՆՉԴԱՏԱԿԱՆ ՓՈԽԵՐՈՒՄ ՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՍԽԱԼՆԵՐԸ ՎԵՐԱՑՆԵԼՈՒ ՀԱՄԱՐ¹

Ալեքսանդր Նազարով

*Սանկտ Պետերբուրգի պետական համալսարանի
իրավաբանական ֆակուլտետի քրեական դատավարության
և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի պրոֆեսոր,
իրավագիտության դոկտոր, դոցենտ*

Դատական վերահսկողությունը մինչդատական փուլերում, դատախազական հսկողությունը և գերատեսչական (դատավարական) վերահսկողությունը հեղինակի կողմից դիտարկվում են քրեական դատավարության համապատասխան մարմինների պրիզմայով՝ դատական, դատախազական, քննչական: Իրավապահ պրակտիկայում այս իշխանությունների փոխգործակցության ձևերը և դրանց կանոնակարգման բարելավման հեռանկարները նպատակ են հետապնդում պահպանել օրինականության սկզբունքը, ապահովել մարդու և քաղաքացու իրավունքների և ազատությունների պաշտպանությունը, ինչպես նաև բացահայտել, վերացնել և կանխել քննության սխալները:

Ժամանակակից իրավական իրողություններում կա մի իրավիճակ, երբ քրեական դատավարության մասնակիցը, ով գտնում է, որ իր իրավունքները խախտվել են քննիչի կողմից, բողոք ներկայացնելիս գտնվում է անորոշ վիճակում, այսինքն այն ներկայացնել քննչական մարմնի ղեկավարին, դատախազին, թե՞ անմիջապես դատարան:

Հենց դիմամիկ դատական հսկողության, մշտական դատախազական հսկողության և նախաքննության նկատմամբ ընդհանուր գերատեսչական վերահսկողության առաջադիմական մոդելներում մենք տեսնում ենք դատական, դատախազական և քննչական ուժերի հավասարակշռության ողջամիտ իրականացման համար արդյունավետ քրեադատավարական մեխանիզմի զարգացման հիմնական ուղղությունը, որը կապված է օրինականության սկզբունքի պահպանման, մարդու իրավունքների ու ազատությունների և քաղաքացիների պաշտպանության, քննչական սխալների կանխարգելման, քրեական դատավարության մինչդատական փուլում դրանց արդյունավետ բացահայտման, ուղղման և կանխարգելման հետ:

Ключевые слова - Судебная власть, прокурорская власть, следственная власть, баланс властей, судебный контроль, прокурорский надзор, ведомственный контроль, процессуальный контроль, следственная ошибка.

Key words - Judicial power, prosecutorial power, investigative power, balance of powers, judicial control, prosecutorial supervision, departmental control, procedural control, investigative error.

Բանալի բառեր - Դատական իշխանություն, դատախազական իշխանություն, քննչական իշխանություն, ուժերի հավասարակշռություն, դատական վերահսկողություն, դատախազական հսկողություն, գերատեսչական վերահսկողություն, դատավարական վերահսկողություն, քննչական սխալ:

¹ Հոդվածը զեկուցվել է «Ժամանակակից քրեական դատավարությունը՝ արդի հիմնախնդիրները և զարգացման միտումները» խորագրով միջազգային գիտագործնական համաժողովում նվիրված ԵՊՀ քրեական դատավարության և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի հիմնադիր և առաջին վարիչ, անվանի դատավարագետ պրոֆեսոր Հարություն Մուշեղի Պիվազյանի 100-ամյակին (12 մայիսի 2023 թ.):